

Все успокоились и посмотрели на Ле Синь, пока не началась эта чертова тренировка на Марсе, которая обещает оказаться ещё сложнее чем прошлые, все чувствовали себя слишком уж комфортно.

«Я тут договорилась кое с кем, у нас в запасе еще полдня, чтобы отдохнуть, а здешнее озеро считается самым чистым во всей Солнечной системе, воду можно пить прямо из озера! Может, поплаваем немного?»

Ле Гуан рассмеялся и добавил: «Кажется это намёк, что следующая тренировка будет связана с водой».

Непродолжительную тишину прервал рев радостных возгласов и криков.

Этот этап тренировки действительно был весьма напряженным, и было бы неплохо расслабиться. С этой мыслью соглашались все и неважно, кто какой силой обладал. Более того, слова Ле Гуана оказались довольно прозрачными, следующая тренировка будет связана с водой, поэтому нужно подготовиться.

«Босс? Мы не...?» - Масаси бросил взгляд на Ахиллеса Кертиса.

Марсиане чересчур прямолинейные, Ле Синь попросту хотела соблазнить всех своим телом.

Кертис, смеясь, сказал: «Не каждому выпадает такой шанс, чтобы поплавать в озере Идалис, вы развлекайтесь, а мне здесь будет немного тесновато».

Все считали, что поражение на Луне стало для него огромным ударом.

Однако на самом деле, это только пробудило в нем желание стать лучшим. В момент, когда нужно было проявить свой талант, он тут же делал это. Причина же, почему он совершал одну за другой ошибки, крылась в том, что он хотел найти гармонию, однако переборщил со стараниями и гармония оказалась нарушена. Но и Лиер теперь выложил все свои карты на стол, так что не всё ещё было кончено!

Никто не мог устоять перед возможностью поплавать в Идалисе, и тем более перед золотым песчаным пляжем. Весь пляж покрывался белым, как снег, мелким песочком, только встанешь на него и создается ощущение, что теплый песок обнимает твои ноги, будто тебе делают легкий массаж.

Можно было принимать солнечные ванны, наслаждаться свежим воздухом, вдали от города и людских масс - это было поистине прекрасное чувство.

Ван Чжэн чувствовал себя очень расслабленно, он надел плавки для специальных тренировок, и лежал на белоснежном песке, наслаждаясь энергией, которую давали ему солнечные лучи, это чувство, было таким прекрасным, словно он оказался в раю и в эту минуту он смог отпустить все свои заботы. Но скоро в его мыслях появилась улыбка Айны, его лицо приобрело глупое влюбленное выражение, а сердце наполнилось восторгом.

Чжан Шань тоже был доволен, и дело было далеко не в плавании. Девочки - вот, что его радовало. Какого черта! Тело Ле Синь было просто божественным!

Эта узкая талия, длинные ноги, эти «упругие ягодицы»... И всё это вкуче с этой сексуальной улыбкой. Чжан Шань понял, что нижняя часть его тела отзывается на нее. Черт побери, да это же будет позор, если кто-нибудь заметит!

Парню стало неловко смотреть, но Ле Синь приближалась, и «реакция» становилась еще сильнее, девушка бросила взгляд на выступающую часть тела и улыбнулась: «Ммм... Впечатляюще».

Чжан Шань принадлежал к типу парней, которых не очень-то просто застать врасплох, чем больше пытались его задеть, тем более безразличным он становился, он взял махровое полотенце: «Взаимно, взаимно, раньше думал, что Марс – это дикая пустыня. Но теперь, когда приехал сюда, кажется, будто я в раю, а девушки здесь – все красотки».

Чжан Шань без стеснения рассматривал фигуру Ле Синь, она и правда бомба: какая грудь, попа, и длинные ноги – самая сексуальная часть марсианок, эти ноги соблазнительно блестели, красное бикини на ней подчеркивало королевскую натуру и харизму. Она была настолько красивой, что могла зажечь любого.

«У тебя очень марсианский характер, тебе следовало бы подумать о том, чтобы поселиться здесь, у меня много подружек, которые погорячее будут и им всем очень нравятся земляне», – немного хриплым голосом проговорила Ле Синь и облизала губы, она вся была полна магнетизма.

«Ха-ха, уладь это дело с Ван Чжэном, а за мной не заржавеет, но мне кажется, ты могла бы присоединиться к нам, Ван Чжэн очень мягкосердечен с девушками», – Чжан Шань нанес ответный удар.

Ле Синь рассмеялась, и не стала слишком задумываться об этом. Важно то, что отношения между Марсом и Землей до сих пор сохранились дружескими и при определённых обстоятельствах из этого что-то может получиться.

«После тренировки, несмотря на то, какой будет результат, если ты захочешь познакомиться с какой-нибудь красоткой, найди меня. Что ни говори, а мы боевые товарищи», – улыбнулась в ответ Ле Синь.

Она была уверена, что ее выберут, а Чжан Шань уже был выбран. Оба были решительно настроены поехать в Аслан, поэтому назвать его «боевым товарищем» в данной ситуации казалось ей вполне уместным.

Чжан Шань подошел к Ван Чжэну и упал ничком рядом с ним: «Я тут подумал, а не найти ли мне девушку на Марсе, говорят марсианки очень доступные, да и я неплох...», – говоря об этом, Чжан Шань устремил свой взгляд на нижнюю часть тела Ван Чжэна.

Недоуменно посмотрел еще раз...

«Ублюдок! Ты что туда положил? Нечего так преувеличивать, показушник!»

Ван Чжэн не знал, как на это реагировать: «Только посмотри какое солнышко! Обязательно быть таким распутным?»

«Чувак, от жизни нужно получать удовольствие, а ты не обращаешь внимания на таких девочек, не понимаю, о чем ты думаешь вообще».

Ван Чжэн похлопал глазами. Ле Синь действительно была в состоянии соблазнить кого угодно, однако он думал совсем по-другому, ему тоже нравилось любоваться красотой, в этом не было сомнения, но только одна Айна вызывала в нем желание. А вот, например, Янь Сяосу в этом плане являлся полной его противоположностью, и поэтому Ань Мэй приходилось всегда

оставаться начеку.

Ле Синь была очаровательна, но из-за желания получить голос Марса в глазах Ван Чжэна это очарование выглядело как атака по слабому месту.

Тем не менее, стоило признать, что марсианка и вправду была очень красивой.

В это время Мэн Тянь прогуливалась туда-сюда в голубом купальнике, она не просила об этом Ле Синь, но та приготовила его специально для неё. И опять же неизвестно, как она смогла уговорить её его одеть. Лед и пламя вступили в бой, бог его знает, что там именно произошло в женской раздевалке, но, когда Мэн Тянь появилась, ее лицо было немного красным.

Она равнодушно глянула на Ван Чжэна, будто бы хочет что-то сказать, но в то же самое время говорить ей нечего, а затем прыгнула в воду.

Ван Чжэн глядел на очертания Мэн Тянь, великолепные линии, две белоснежные ножки, ни добавить, ни убавить, сравнивая ее с пылкостью и сексуальностью Ле Синь, красивые ножки Мэн Тянь имели своего рода спокойную безмятежность, она производила ощущение заботливой и любящей девушки, эта была та земная красота, которая заставляет людей покорять и захватывать, но с другой стороны обнимать и беречь.

Красотки – это действительно божеская милость, лучше, чем красивые пейзажи. Никто бы не подумал, что во время специальной тренировки им представиться такая радость. Вдоволь налюбовавшись, Ван Чжэн повернул голову, и увидел Чжан Жунань в штатском, которая несла в руках мольберт.

Все догадались, что Чжан Жунань не будет плавать, ее мускулы были больше, чем у большинства присутствующих на площадке парней. Но хотя она казалась грубой, на самом деле она была очень нежной и мягкой девушкой. Тем не менее, у нее был высокий авторитет в группе, и никто не смел над ней подшучивать.

Чжан Жунань установила мольберт, разложила кисти для рисования, нанесла краску на кисть и принялась рисовать. Однако нанеся лишь несколько штрихов она остановилась, и обратилась к Ван Чжэну и Чжан Шаню: «И как вам?»

«Уже дорисовала?», – Чжан Шань пристально уставился на картину, но это было всего лишь нагромождение красок.

Ван Чжэн засмеялся, очевидно, что Чжан Жунань спрашивала не про рисунок, но и не только про Ле Синь: «Великолепно! У каждой есть свои достоинства».

Юань Е подошел к Чжан Жунань, эта девушка была его идеалом: сильная, и способная, в его глазах она была на высоте, способная управляться не только с копьем, но и с кистью.

Чжан Жунань спокойно рисовала, Юань Е спокойно смотрел, казалось, они были счастливы, по крайней мере она не бранила его.